

После непродолжительного молчания Нин Цзинь спросил:

- Почему учитель Цю выбрал именно меня?

Цю Ибо, засунув руки в рукава, принял загадочный вид:

- Всё в этом мире предопределено Небесной Волей.

Затем он добавил с лёгкой усмешкой:

- И не думай, что я буду учить тебя просто так. Если освоишь всё как следует - обязательно найдётся, куда тебя применить.

В голове Нин Цзиня мгновенно промелькнули мысли вроде «использовать его как жертву для плавильной печи». Не то чтобы он слишком много нафантазировал - просто в этом мире бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Его духовный корень не был выдающимся, с этим учителем Цю они виделись всего раз, он даже не старался ему угодить и не демонстрировал каких-то особых талантов в искусстве создания артефактов. Почему же Цю Ибо выбрал именно его?

Если уж говорить о талантах - во время учёбы в Академии Пяти Сутей он как раз понял, что в создании артефактов он особенно слаб.

Цю Ибо откровенно сказал:

- Хочу, чтобы ты зарабатывал для меня духовные камни.

Нин Цзинь опешил:

- ...Что?

- Чему тут удивляться? - Цю Ибо улыбнулся. - «Закон, богатство, земля, спутники» - богатство на втором месте.

Как гласит поговорка: «Без богатства Дао не возрастишь». Несмотря на то, что последователи Пути выглядят как бессмертные, погружённые в созерцание, на самом деле они тратят уйму денег. Взять хотя бы то, как секта Линсяо содержит своих внутренних учеников - ежедневные расходы на их нужды просто мелочь по сравнению с теми сокровищами, что хранятся в Пурпурных Небесах. Казалось бы, ученики обменивают их на заслуги перед сектой, но на самом деле Пурпурные Небеса - это способ секты субсидировать тех, кто вносит вклад в её развитие. Ведь заслуги, которые секта получает обратно, по сути, бесполезны.

Если бы не система Пурпурных Небес и Павильона Десяти Шагов, где можно выполнять задания, получать заслуги и обменивать их на небесные материалы или даже артефакты, обычным ученикам пришлось бы куда тяжелее. Как говорится, небесные материалы не валяются на дороге - не бывает так, что как только тебе что-то понадобилось, сразу же появляется весть о том, что этот материал только что обнаружили, и осталось лишь сходить и забрать. Большинство таких материалов копится годами - что-то секта покупает, что-то добывают ученики.

Если бы ученикам Линсяо пришлось идти на аукционы, чтобы купить материалы для своего меча-воплощения... Даже ученики Байлянь с их доходами собираются по несколько человек, чтобы купить одну вещь. А в Линсяо ученики, даже достигнув уровня Превращения Духа,

скорее всего, всё равно не смогли бы себе этого позволить – или им пришлось бы платить непомерно высокую цену.

Всё вполне логично – ученики Линсяо славятся своей боевой мощью. Если бы секта не предоставляла систему обмена, им пришлось бы скитаться по миру, отчаянно исследуя различные таинственные земли и опасные места. Ведь они не могут просто пойти и ограбить кого-то, верно? А чем больше опасных мест посещаешь, тем выше шанс погибнуть – никто не застрахован от ошибок.

Нин Цзинь вроде бы понял, что имел в виду Цю Ибо – тот хотел, чтобы он хорошо учился, а потом зарабатывал для него деньги.

Он проникся.

Нин Цзинь согласился. После простого ритуала с клятвой и поклонами Цю Ибо вложил в его сознание заранее подготовленное учение, дал кольцо-хранилище и оставил учебные камни-записи – на этом церемония принятия ученика завершилась, и можно было возвращаться домой!

Дальше он полностью устранился от процесса.

Как говорится, «учитель приводит к воротам, но совершенствование зависит от самого ученика». Если Нин Цзинь проникнется учением и как следует разберётся с камнями-записями – значит, всё получилось. Если же он окажется неспособным даже понять записи – не стоит тратить на него время.

Этот ученик больше походил на коллегу.

Но Цю Ибо считал, что так даже лучше.

Выйдя из лекарственной мастерской, Цю Ибо ощутил лёгкий прохладный ветерок и почувствовал необычайное удовлетворение, какую-то особую ясность и гармонию в душе. Видимо, это было связано с исполнением последней воли Даожэнь Линхэ. У него накопилось немало учений – нужно подумать о том, чтобы по возможности передавать их дальше.

Это тоже часть кармы – раз уж он принял эту причину, то и следствия не избежать.

Цю Ибо вернулся в хранилище с утра, и его жизнь снова стала размеренной и приятной. Маленькое хранилище с утра на Пике Омытого Меча он привёл в порядок примерно за год, а затем пять лет потратил на постижение различных способностей уровня Превращения Духа. К сожалению, разобраться с тем, как заставить учение заговорить, так и не удалось.

Он решил выбрать подходящий день и обсудить это с отцом.

Но зачем ждать? Пусть будет сегодня!

Однако не повезло – когда он добрался до обители Цю Линьхуая, оказалось, что того нет дома. На Пике Омытого Меча не было и других учеников, так что спросить было не у кого. Цю Ибо взглянул на ясную луну в ночном небе и решил воспользоваться темнотой, чтобы прогуляться.

Он давно не был в Городе Весеннего Потока!

Ся Ин медленно несла его вниз по склону. Цю Ибо сидел, скрестив ноги, но вскоре устал и лёг,

уоставившись на тёмно-синее звёздное небо. Непонятно откуда взялась дремота, и Ся Ин, чувствуя его настроение, плавно набрала высоту. Звёзды и луна казались теперь почти в пределах досягаемости, вид был завораживающий. В полусне Цю Ибо вдруг подумал – луна ведь на самом деле спутник, а раз он теперь культиватор, может, стоит попробовать прорваться сквозь атмосферу и добраться до неё вживую?

Он же ещё ни разу не был на Луне!

Сон как рукой сняло. Он похлопал Ся Ин, давая понять, что нужно лететь выше. Ветер становился сильнее, температура падала, но для Цю Ибо, достигшего уровня Превращения Духа, это не имело значения – ему не нужно дышать, чтобы поддерживать жизнь, отсутствие кислорода его не беспокоило, а тело было достаточно крепким, чтобы выдержать давление атмосферы.

По мере набора высоты казалось, что прорыв сквозь атмосферу – дело пары мгновений. Под ногами уже расстилалось безбрежное море облаков, а вокруг было лишь пустое пространство. Цю Ибо забрался уже очень высоко, и когда он думал, что вот-вот выйдет за пределы атмосферы – дальше лететь стало невозможно.

Да, просто невозможно.

Край неба оказался чем-то вроде мягкой ватной завесы. Цю Ибо застрял между Ся Ин и этой завесой, словно попав в ватный мешок. Звёзды и космос были прямо перед ним, но добраться до них не получалось.

Запрет был совершенно очевиден – дальше нельзя.

Цю Ибо почему-то усмехнулся, и в тот же миг ни с того ни с сего ударила молния, оставив на его сетчатке ослепительный след. Громовой раскат, и Цю Ибо оказался охвачен небесной молнией, падая вниз. Он не чувствовал боли, лишь забаву, и хотел снова попытаться взлететь, но в этот момент какая-то сила перехватила его и потащила вниз.

Аура была знакомой – это был Цю Линьхуай.

Тот прилетел в гневе:

- Ты что творишь?!

Цю Ибо, весь обгоревший, смущённо ответил:

- Отец, я просто хотел посмотреть, как высоко небо.

Цю Линьхуай смотрел на него, как на идиота.

Цю Ибо почувствовал себя неловко:

- Отец?

Цю Линьхуай медленно произнёс:

- И это причина, по которой ты атаковал защитную формацию горы?

Цю Ибо:

- ...Что?

Погодите, значит, он врезался в защитную формацию секты, а не в небесный запрет?

Защитная формация их Линсяо простирается так высоко?!

Цю Ибо остолбенел.

Цю Линьхуай, не дожидаясь патруля, утащил его прочь – что за дела? Только вернулся – и тут же кто-то атакует защитную формацию! Думал, что-то случилось, а оказалось – его туповатый сын решил «померить высоту неба»?

Если бы перед ним не был настоящий Цю Ибо (а подделать его невозможно), он бы подумал, что это кто-то притворяется!

Цю Линьхуай нахмурился:

- Пил?

Цю Ибо честно покачал головой:

- Я вообще-то собирался спуститься поесть.

Цю Линьхуай пристально посмотрел на него:

- Тогда что случилось? Кто-то тебя обидел?

Цю Ибо:

- Отец, если я скажу, что действительно не ожидал, что наша защитная формация настолько высока... Ты мне поверишь?

Цю Линьхуай:

- ...

Бедная защитная формация – обычно она не такая высокая, её верхняя точка находится примерно на двести чжанов выше самой высокой вершины в пределах Линсяо. Но сегодня не повезло – как раз Чуньмин Чжэньцзюнь настраивал её, когда Цю Ибо решил взлететь повыше.

Цю Ибо понимал, что неправ – о чём он вообще думал?

Когда они вернулись на Пик Омытого Меча, там уже был Чуньмин Чжэньцзюнь. Его обычно добродушное лицо было мрачным – явно не в духе:

- Младший дядя, что вы сегодня делали?

Цю Линьхуай мог избежать патруля, но не того, кто управлял защитной формацией. Он поклонился:

- Прошу прощения, дядя, сегодня просто совпадение...

Цю Ибо покорно признал вину, хотя в глубине души считал, что не совсем виноват – кто бы мог подумать, что защитная формация будет расти вместе с ним!

- Дядя Чуньмин, это полностью моя вина...

Чуньмин Чжэньцзюнь покачал головой – он понимал, что это случайность:

- Дело не в этом, просто неожиданно повредился один из узлов формации...

- Я заплачу? – автоматически спросил Цю Ибо, но тут же осознал суть проблемы: – Защитная формация повреждена? Это не вызовет проблем?

- Ничего страшного, продержится какое-то время, – сказал Чуньмин Чжэньцзюнь. – И вам не нужно платить – этот узел и так был почти на пределе срока службы, просто повреждения проявились раньше. Проблема в том, что узел был заказан в монастыре Дагуанмин. Договорились, что я скоро сам за ним поеду, но теперь, когда он повредился, а дел в секте много – мне не выбраться. Придётся просить вас съездить.

Цю Ибо посмотрел на отца:

- Это так важно...

Цю Линьхуай сказал:

- У меня дела. Съезди сам.

Цю Ибо боялся не поездки, а того, что не сможет сохранить такой важный предмет. Но раз отец так сказал:

- Тогда я отправлюсь сейчас же.

Добраться до Южного региона на летающем корабле – всего полмесяца, туда-обратно за месяц управится.

Чуньмин Чжэньцзюнь кивнул:

- Тогда в добрый путь, младший дядя.

Цю Ибо поклонился им обоим и сразу же отправился собираться.

После его ухода Чуньмин Чжэньцзюнь не выдержал:

- Инчжэнь, о чём ты думаешь? Зачем так спешно выпроваживать младшего дядю?

Цю Линьхуай задумчиво сказал:

- Ему нужно побыть подальше от Ануна.

- Ты всё ещё беспокоишься о том еретике?

- Да, – кивнул Цю Линьхуай.

Он не был равнодушен к Цю Ануна, но тот был воплощением Цю Ибо, и сейчас неизвестно, в каком он состоянии.

Как говорится, если с Ануном что-то случится – это всего лишь воплощение, Бо'Эр может создать новое. Но если Бо'Эр тоже окажется заражён Ануном – тогда они все погибнут.

К тому же ему казалось... что Бо'Эр и Анун слишком сблизились.

Это странно.

<http://bllate.org/book/14686/1310526>